



ОГНЕННОЕ КРЕЩЕНИЕ

Как известно, наша землячка Вера Волошина в октябре-ноябре 1941 года проходила подготовку в разведшколе штаба Западного фронта в группе лейтенанта Николая С., затем в его же группе действовала за линией фронта. Об этом — отрывок из киноповести.

Мглистое осеннее утро застало седьмую группу в мокром, черном лесу. Двое парней и три девушки, устроившись в ложбине, торопливо завтракают холодными консервами. Лейтенант вынимает штурмовой нож:

— Банки не бросать! Все зарыть!

Из кустов выскальзывает еще один боец группы — Иван:

— Командир, дела табак! Проводник сбежал, сволочуга!

— Как сбежал? Он сказал — до соседнего села, разведает обстановку...

— Там, куда он ушел, села нет, лишь хутор заброшенный.

Лейтенант резко встает.

— Все, братцы, кажется, влетели! Подсuropил нам проводника комроты! Вернемся — я ему при вас голову оторву!

Вера смотрит недоуменно:

— Как это — вернемся?

— Как сюда шли: пешком. Хоть он нас ночью вел, я сориентируюсь.

Рассудительный Володя, другой боец, качает головой:

— Стоп, командир! Ты предлагаешь

вернуться? Уйти назад? Вот сейчас? Сразу?

Лейтенант вскипает:

— А ты что предлагаешь? Вот карта, вот компас. Вот лес вокруг. Ткни пальцем: где сейчас находимся? Знаешь? Куда нас проводник к лешему завел? А может, лес немцы оцепили? Если проводник не просто струсил? Если он предатель? Уходить надо, сразу же! Собираемся!

Вера смотрит на него пристально.

— Не суетись, лейтенант. Давай спокойно...

Лейтенанта охватывает ярость: «Да вы что? Приказа не понимаете? А ну всем встать!»

Ребята переглядываются — и остаются сидеть. Вера улыбается: «Такого приказа группа не выполнит, лейтенант».

Теперь лейтенант потрясен:

— Что значит — не выполнит? Да за это — трибунал!

Володя усмехается:

— Лейтенант, группа за линию фронта не уйдет. Если можешь вести

нас дальше — веди, мы подчинимся. Если не можешь... Если не знаешь...

— Вот новости! Группа ставит своему командиру условия! — Он вдруг выхватывает пистолет — держа его стволом вниз, произносит яростно: — За неповиновение командиру в боевой обстановке... Да я вас всех!..

Вера стремительно вскакивает, кидается к лейтенанту:

— Меня тоже? С ума сошел! Дай сюда!

Лейтенант отрицательно качает головой — отступив шаг назад, он пытается засунуть оружие в кобуру, но рука его не слушается — слишком неожиданно все, что происходит. Он лишь шепчет — «И ты?! И ты?!». Вера подступает к нему вплотную, не отрывая взгляда от его рук.

— Придави в себе обиду, командир! Прикажи, и мы кинемся под танки! Но увести нас отсюда и не пытайся!

Лейтенант долго и потрясенно смотрит в лицо Веры, потом растерянно оглядывается на сидящих членов группы. Пересохшие его губы шепчут — «Ребята... Ребята... Да вы что?» И эта его секундная растерянность решает дело — Вера словно приговор выносит:

— Все, Николай! Через две недели вернешься в школу, будешь снова учить тех, кто уцелеет, да новеньких. Ребята, предлагаю избрать командиром Володю. Николай не может нас вести. Нет решимости. Не знает, куда.

Огромный Иван подхватывает:

— Комсорг дело говорит. Я — за.

Хрупкая, крохотная Жанна колеблется — да разве можно так? Николай все же лейтенант... Но все остальные — за Володю, и Вера просит ребят отойти, оставить их с Николаем вдвоем. Группа молча цепочкой уходит в хмурый молчащий лес.

— Лейтенант, что решаешь? Пой-

дешь один к линии фронта или с нами?

Лейтенант смотрит на нее с горечью.

— Вернусь один? Кем? Дезертиром, бросившим группу? Идти с вами? Кем? Лейтенант — рядовой у своих подчиненных!

— Мы пришли сюда фашистов бить! — Вера еще надеется, что что-то можно поправить. — Понял? У нас душа горит! А твоей душе чего хочется?

— Да того же! Того же! Рвать, жечь, истреблять! Но с умом! Чтобы в первую же засаду не залететь! Чтобы успеть хоть что-нибудь сделать до того, как нас тыловая айнзацкоманда выловит и повесит!

— Тогда идем с нами! У тебя опыт! Ты лучше всех нас знаешь, как их рвать и чем жечь! — Она подступает к Николаю вплотную, заглядывает ему в глаза. — Николушка, смири гордыню... До того ли сейчас? Оглянись — все вокруг кровью залито...

Лейтенант молчит — Вера кладет ему руки на плечи, говорит едва слышно: «Осталось там что-нибудь?»

Лейтенант в смятении бормочет — «Вера... Верушка... Так нечестно... Это не аргумент...»

— Группа далеко ушла. Надо догонять...

— Догонять! Да куда же пошла седьмая группа! Ну пойдем, пойдем! Сейчас на север, через пять минут на юг, да? Куда тропа петляет? Да куда же он нас выведет, твой Володя? Откуда он знает, куда идет?

— Так выйди сам в голову отряда, помоги сориентироваться!

* * *

Опушка сумрачного леса. Вечереет. Издалека доносится слитный грохот: по дороге проходит танковая колонна. Седьмая группа залегла у самой

кромки леса, до танков — рукой подать. Володя лежит рядом с лейтенантом, спрашивает — ну, что, разобрался, где мы? Лейтенант отвечает спокойно, без горечи:

— Черта с два! Это может быть одна из трех дорог: на Макушино, на Смышляево или на Глухари. На всех трех по карте показаны такие мосточки, как вон тот!

Володя кивает — ладно, предлагает выждать, пусть она пройдет, и мост заминировать.

Все согласны. Володя командует — Вере, Ивану и Наташе ползти, минировать, остальные прикрывают. Лейтенант после секундной заминки бросает — я с ними, подстрахую, а вы бы с Жанной переместились вон туда, где лесок выходит к дороге. Если появятся мотоциклисты, обстреляйте их издали и сразу уходите к утренней стоянке. В бой не ввязывайтесь, просто отвлеките. Мы потом тоже туда придем...

* * *

И снова лежат у кромки леса ребята — они возбуждены, Вера рада не сказанно:

— Ну, успели! А ты, Иван, верно придумал: минировать и мост, и еще обочины у дороги! Если кто в объезд поедет после взрыва...

Лейтенант смотрит на ребят уважительно — ну сноровка у вас у всех, откуда что взялось? Правда, я за вас рад!

Вера радостно откликается — а кто учил?

Наташа вдруг предлагает подождать, посмотреть, что будет. Иван приподнимается, спрашивает лейтенанта: «Что посоветуешь?»

Николай пожимает плечами — а черт его знает! Положено сразу уходить, но с этой группой все не по уставному!

Вера тут же командует: «Залегли!» Теперь уже заметно стемнело. Из напряженной тишины постепенно нарастает шум автоколонны, виден свет далеких фар. Наташа считает — три... пять... восемь... Двенадцать машин! Говорит ненавистно: «Вот гады, ничего не боятся, какое море огня!»

Лейтенант удивляется — ну, братцы, да вам сплошь везение! Автоколонна с горючим! Прошлый раз сколько ни ловили, ни одной даже не видели! Сейчас рванет — вот море огня будет!

По свету фар видно, что колонна приближается. Ревут натужно моторы мощных «Бюссингов» — и вдруг яркая вспышка света и мощный грохот взрыва накрывают опушку. Сразу же следуют второй и третий взрывы — Вера вскакивает, за ней все остальные, в восторге крича: «Ура!» Лейтенант командует: «Вот теперь — уходить!» Вера кидается к нему, без стеснения обнимает, целует в щеку — а теперь ты прав, Николушка!

В. РУДИН.